

- К-капитан, почему у тебя в руках ручной плуг?

- Потому что Пиаро теперь фермер.

- Он н-на пенсии...?

За последние десятилетия Амельда на своём собственном опыте поняла, насколько ужасной и опасной была жизнь беглеца. Сломанные конечности и голод представляли собой вполне обычное явление, а временами беглец и вовсе находился на краю гибели. Итак, поскольку Пиаро считался главным предателем, его жизнь, должно быть, была ещё ужаснее, чем у них...

«Он был серьёзно ранен и больше не может держать меч...», - поняла Амельда, на глазах которой навернулись слёзы. А ещё она мысленно упрекнула Мерседес, которая заверяла их, что с капитаном всё в порядке. Мерседес должна была сказать правду, какой бы суровой она ни была. Тогда бы им по крайней мере не было так больно...

Но вот, пока Амельда проливала слезы, как пятнадцатилетняя девочка, раффлезия на плече Пиаро начала двигаться. Нет, скорее она стала брыкаться, явно намереваясь вырваться.

А затем уши всех присутствующих пронзил её крик - настолько пронзительный, что у Преемника Пагмы даже лицо побледнело. Впрочем, это было вызвано скорее не самим криком, а всевозможными статусными эффектами, которые этот крик вызвал.

- Оно напугано... Впрочем, неудивительно. Я бы тоже не обрадовался, проснувшись в окружении уродливых людей, - покачал головой Нолл, будто понимая раффлезию. При этом он мало-помалу пятился назад. Вампиры обладали хорошо развитым обонянием, а потому ему было сложно терпеть зловонный запах, исходящий изо «рта» раффлезии.

Тем временем Грид и Мерседес одновременно вытащили мечи, явно готовясь к бою. Они сделали это настолько синхронно, что возникал вопрос - не брат ли и сестра они друг другу?

- Терухан, отступай и присмотри за Ноллом.

- Воин не бежит с поля... гр-р, - начал было говорить орк, как вдруг закрыл глаза и плашмя рухнул на землю.

- Мой господин, предоставьте его мне и сконцентрируйтесь на враге, - подбежав к Терухану, прокричал Асмофель.

- Хорошо, - кивнул Грид, после чего добавил, глядя на своих товарищей, - У нас только один шанс.

Пока раффлезия спала, она была относительно незащищенной. А раз так, пока она окончательно не пришла в себя, нужно было действовать.

Прочитав намерения Грида, Мерседес приняла боевую стойку и собралась было уже прыгнуть вперед, как вдруг...

- Ху-ху-ху, ты просто удивительная, - широко улыбнулся Пиаро, после чего погладил голову раффлезии. А затем произошло нечто удивительное.

- Пу-р-р?

Раффлезия перестала кричать. Рот, полный острых зубов, закрылся, и растение озадаченно приподняло свою «голову», которую поглаживал Пиаро.

- Какая ты всё-таки милая. Не беспокойся. Никто не сделает тебе больно. А-а? - внезапно напрягся Пиаро, обнаружив, что толщина стебля раффлезии не была одинаковой, и что кое-где он выглядел опухшим, - Ах, ты что-то не то съела?

- Пур-р...

Раффлезия была сбита с толку тёплым прикосновением, которое она почувствовала впервые с момента своего появления на свет, и покачала головой. Это существо не могло и не должно было понимать человеческую речь. Тем не менее, раффлезия действовала так, будто понимала. Этот человек беспокоился о ней... Нет, он пытался убить её!

- Фи-и-и-и-и-и! - вновь закричала раффлезия, потому что Пиаро внезапно сдавил её посреди стебля. Да так больно, что раффлезия задёргалась.

- Потерпи. Ещё чуть-чуть, - прошептал Пиаро отчаянно извивающейся раффлезии, сжав её стебель. А затем фермер чуть-чуть прогнулся назад и провёл безупречный немецкий суплекс (п/п: суплекс — бросок в борьбе. В современном русском языке чаще употребляется термин «бросок прогибом»).

- ...?

- ...?

Пиаро так нежно и любезно относился к раффлезии, что Грид и Мерседес остановились, так и не закончив свою атаку. Но делать бросок после слов о том, что никто не причинит ему

вреда...?

«Это что, новая стратегия охоты на монстров?».

Конечно, данная техника сработала, потому что это был монстр растительного типа. Пиаро являлся легендарным фермером и мог взаимодействовать с растениями, а потому и сумел исполнить нечто подобное.

«Неужели это эффективно?», – задумался Грид, решив, что однажды тоже это попробует. Но в тот момент, когда он пришёл к этой мысли...

– Кху...! Кху!

Стебель перевернутой раффлезии начали бить мелкие конвульсии. Более того, некое инородное вещество, находящееся в её стебле, начало понемногу двигаться вниз – к её бутону.

– Хорошо. Ты молодец, – похвалил раффлезию Пиаро, придерживая её таким образом, чтобы верхняя часть бутона была опущена к земле. Затем стебель встряхнулся, и случилось нечто удивительное.

– Пу-ру-ру-ру! – закричала раффлезия, после чего её тут же начало рвать. Прямоком из бутона вместе с прогорклой жидкостью появилось то самое инородное вещество, которое и ожидал увидеть Преемник Пагмы.

– Бенияру!

Одна из 12-и Те, Бенияру, была съедена раффлезией. И теперь, покрытая белой липкой жидкостью, она была исторгнута наружу.

– Да... – пробормотала девушка, и Пиаро, сняв с себя рубаху, накрыл ею обнаженную Бенияру. После этого он подхватил всё ещё ошеломлённую раффлезию и, водрузив её обратно на плечо, помог Бенияру подняться.

– Как ты себя чувствуешь?

– Ты...

Запах тёплой почвы, сильный голос, похожий на корни гигантского дерева, и глаза, нежные, как солнце...

Бенияру знала личность этого человека.

- Пиаро...

Настоящий мужчина, который был непохож на слабых и подлых эльфийских мужчин... Человек, который не говорил, а действовал... и который снова спас её. Итак, уткнувшись в грудь Пиаро, тёмная эльфийка заплакала. Ей не было стыдно, что одна из 12-и Те была спасена человеком. Скорее, она просто хотела на кого-то опереться.

- ...

Пиаро молча похлопал Бенияру по спине. Женщина, которая за последние несколько лет перенесла столько боли... Она всегда притворялась сильной, но сегодня была исключительно слабой.

Тем временем Грид с интересом разглядывал информационное окошко.

Вы успешно выполнили задание «Поиск».

В качестве награды за прохождение задания Ваша близость с Мировым Древом слегка повысилась. Пройдёт совсем немного времени, прежде чем Вы получите от него новое благословление.

В качестве награды за прохождение задания Ваша близость с Бенияру достигла максимума. Бенияру с готовностью исполнит любую Вашу просьбу. Единственным исключением является предложение выйти замуж.

«Это хорошо или плохо?».

Да и вообще, неужели Бенияру была о себе настолько высокого мнения, что априори отвергала все предложения? А ведь она была чуть менее красива, чем Мерседес.

Так Грид и продолжал ворчать, пока в конце концов не разразился смехом.

«Зачем мне вообще приударять за девушкой Пиаро?».

Он видел, как крепко Пиаро прижимал к себе Бенияру.

«Теперь... теперь уж точно всё будет хорошо».

На лице Грида была тёплая улыбка, а его сердце наполнили бесконечные эмоции и счастье.

Пиаро, чью душу отягощала жажда мести, вновь хотел научиться любить. И Грид, как его друг, король и ученик, просто обязан был оказать в этом всяческую поддержку.

«Хан...», – посмотрев на голубое небо и скрывая тем самым набежавшие слёзы, мысленно пробормотал Грид, – «Ты видишь нас?».

Они пытались сохранить и приумножить то тепло, которое оставил им Хан.

Едва заведев Бенияру, извечно босые эльфы тут же бросились её обнимать. Одна из эльфиек по имени Деруяру и вовсе расплакалась. В отличие от других 12-и Те, она единственная не заботилась о своём достоинстве.

– Раффлезия появляется снаружи только в тот момент, когда ловит свою добычу. Для неё опасно подвергаться воздействию воздуха в течение длительного промежутка времени. Вот почему раффлезии вынуждены жить глубоко в земле. Их охотничьи возможности невелики, а потому они тратят как можно больше времени на переваривание добычи. Можно с уверенностью сказать, что за исключением охоты они всегда находятся в спящем режиме, – пояснили эльфы.

– Да, конкретно эта раффлезия не вымерла исключительно благодаря своей осторожности и привычке надолго заваливаться в спячку.

– Бедный ребёнок.

– Пур-р...

Новые факты убедили Грида в том, что это растение относительно безопасное. Но когда Янгу присмотрелся к нему, то увидел, что его листья заметно подсохли. Неужели оно умирало?

Да, в случае уничтожения с монстра выпадали предметы и предоставлялся опыт. Это было весьма неплохо для Грида, но как насчёт Пиаро?

– Мой господин, – внезапно прервал его раздумья фермер, – У меня есть просьба.

– Просьба? – тут же отозвался Янгу.

Для Пиаро, который столько сделал для него, Преемник Пагмы был готов на всё. Он был счастлив исполнить хоть какую-нибудь просьбу своего друга.

- Чего ты хочешь? Проси что угодно.

Сама не зная почему, Бенияру с предвкушением сглотнула. Тем временем Пиаро долго колебался, после чего сказал:

- Я хочу забрать этого ребенка в Королевство Вооружённых до зубов и вырастить его.

- ...

От услышанного выражение лица Бенияру заметно охладилось, тогда как Грид сильно удивился.

- Плотоядное растение? В наше королевство?

- Это очень умный ребенок. Если я правильно обучу его, он не причинит вреда людям.

- И зачем тебе это надо?

- Ну... Кхм-кхм, этот ребенок обладает способностью адаптироваться к почве, в которую пускает корни, что безусловно, оказывает на неё положительный эффект. Об этом свидетельствует тот факт, что Лес Мирового Древа называют самой большой и самой плодородной землей в мире.

- Я думал, что здешняя земля плодородна из-за Мирового Древа.

- ... Кроме того, если я хорошо обучу этого ребенка, он сможет отлавливать злоумышленников. Он станет защитником фермеров.

- Вот как? Что ж, без проблем.

- К-капитан действительно может вырастить это чудище?

- Угу... Вы не видели, на что ещё Пиаро способен.

- Мой господин...!

Грид уже понял, что по какой-то неизвестной причине плотоядное растение приглянулось Пиаро. Не зря ведь он называл его милым. Впрочем, для Грида этого было достаточно. По правде говоря, Янгу не совсем понимал, зачем это Пиаро нужно, но если такова была его воля... Приемник Пагмы всего лишь хотел, чтобы Пиаро был счастлив.

И вот, когда Янгу задумался об этом...

- С человеческой точки зрения оно может казаться чудовищем, однако на самом деле раффлезия – хорошее и доброе дитя. Ему подобные издавна защищали лес от злоумышленников, – раздался тихий шёпот Мирового Древа.

И этот шёпот мгновенно восстановил дух и выносливость товарищей, столь много переживших за последние часы.

- Ему долгое время было одиноко, а потому я рада видеть, что оно встретило доброго мастера.

- Ах.

Вот почему Мировое Древо поручило просто найти раффлезию, а не убивать её.

- Спасибо, Король-Герой. Ты в очередной раз спас моих детей. Недаром я возлагала на тебя большие ожидания.

- ...

Слова, которые в прошлом он счёл бы за комплимент, теперь лишь добавили на его плечи бремени. Итак, Грид остался совершенно спокоен, и когда разговор с Мировым Древом подошёл к концу, он обратился к эльфам с небольшой речью:

- Мои товарищи едва не погибли. Я знаю, что вас мало, и что вы охраняете природу. Я благодарен за возможность помочь Мировому Древу и вашему лесу. Несмотря на это, я отказываюсь жертвовать своими людьми ради блага других народов.

Слушавшие Грида эльфы молчали. Они поняли, что Преемник Пагмы хочет сказать что-то важное.

- Эльфы заняли все леса на континенте, из-за чего люди и начали сопротивляться. Конечно, я знаю, зачем это было сделано. Вы хотели защитить природу, которая на протяжении многих лет эксплуатировалась людьми, а также отстоять права эльфов. Вы хотели создать плацдарм для разговора с людьми. Но каков результат?

Насилие привело к ещё большему насилию.

- К чему ты ведёшь, о наш герой и благодетель? – выйдя вперёд, спросил один из 12-и Те, Ремиару. Причём это была вовсе не ирония, а чистое любопытство.

- В будущем эльфам стоит сообщать мне о своих планах прежде, чем что-то делать, - просто ответил Грид.

- Да как так... - зароптали эльфы. Подобное предложение ничем не отличалось от фактического подчинения. В прошлом с ними таким же образом поступала Сахаранская Империя.

- Вы намерены устанавливать политику эльфов?

- Нет, я всего лишь хочу время от времени давать вам дельные советы. Вокруг меня много умных людей. Они смогут предложить вам наилучший путь для решения той или иной ситуации.

- ...

Эльфы уже имели опыт сотрудничества с Гридом, а потому знали, что этот человек всегда действует выверено и по справедливости. Более того, он никогда не врал. К нему не было ни одной претензии, и он уже многое сделал для эльфийского народа. Более того, он всего лишь предлагал им в будущем посоветоваться с ним.

- Думаю, у нас нет ни одной причины отказываться, - проговорил один из 12-и Те.

- Мы больше не можем своевольничать, - согласилась Бенияру.

Схожую реакцию продемонстрировали и остальные эльфы.

- Мы плохо знаем людей.

- В таком случае, не лучше ли нам установить официальные дипломатические отношения?

- Думаю, для налаживания отношений мне стоит поселиться в Королевстве Вооружённых до зубов?

- Бенияру... Ты уверена?

- Да, я этого хочу.

- ...

Слушавший всё это Грид невольно подумал, что скоро у него появится ещё больше новых друзей.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/946938>